

Менск : Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Нарады БССР, 1929. 374, [1] с.

3. Постановления ЦИК и СНК БССР о реорганизации и упрощении советского аппарата и расширении прав местных органов власти, 1929 г. // НАРБ. Фонд 7. Оп. 1. Д. 660.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 2 ч. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1953. Ч. 2. 1925–1953 гг. 1204 с.
5. Постановления и протоколы заседаний бюро окружкомов, райкомов КП(б)Б о подготовке к чистке советского аппарата, 1929 г. // НАРБ. Фонд 4п. Оп. 1. Д. 4374.
6. Матэрыялы да спрваздачы Ураду Х з'езду Саветаў БССР. Менск : Выд. Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Нарады БССР, 1931. 249, [1] с.

УДК 94 (476):316. 334. 55 «192/193»

М. И. СТАРОВОЙТОВ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БССР (1920–1930-Е ГОДЫ)

В статье дается краткая характеристика социального состава городского населения БССР межвоенного периода. Впервые в отечественной историографии выявлены основные тенденции и представлен адекватный социальный облик городского населения с учетом гендерного признака, установлено его распределение по основным национальностям в отраслевом разрезе в конце 1930-х годов.

Анализ исторической литературы и статей позволяет отнести указанную проблему к наименее изученной в отечественной историографии. Историографическая традиция слабая, так как в таком проблемном поле данный вопрос не ставился. Нам не удалось найти работ, в которых бы рассматривалась социальная структура всего городского населения БССР в 1920–1930-е гг., основанных на данных трех всесоюзных переписей межвоенного периода. Это связано с тем, что данная проблема не была исследована в силу засекреченности до конца 1980-х гг. основного массива документов и материалов. Выявленные архивные материалы, которые еще недавно

имели гриф «совершенно секретно», позволяют по-новому увидеть социальный облик городского населения БССР, изменившийся после переписи 1926 года. Данные всесоюзных переписей 1937 и 1939 годов опубликованы не полностью и представлены в основном сведениями в целом по СССР [5, 6]. В связи с этим, информацию об изменениях в составе городского населения БССР считаем целесообразным представить с максимальным количеством новых данных, учитывая объём возможной публикации (таблицы составлены и проценты рассчитаны автором).

Первые два десятилетия Советской власти ознаменовались трансформацией всех сторон жизни общества, вызванной мобилизационной модернизацией, особенно в 1930-е гг. В Беларуси эти процессы проходили еще и в условиях белорусизации, которая способствовала прогрессивному изменению социокультурного облика титульного этноса.

В 1920-е гг. НЭП коренных изменений в структуру экономики БССР не внесла. Слабое развитие промышленности в БССР, преобладание сельского хозяйства и населения (около 84%) свидетельствовали об ее хозяйственной отсталости. В 1926 г. из 3 142 тыс. самодеятельного населения БССР 382,3 тыс. или 12,2% приходилось на городское население. Из них 68,6 тыс. городского населения было занято сельским хозяйством. Не связанных с сельскохозяйственной деятельностью среди горожан было 313,7 тыс. или 10%. Среди них рабочие составляли 66,2 тыс., служащие – 75,8 тыс., лица свободных профессий – 1,9 тыс., хозяева с наемными рабочими – 3,6 тыс., хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели – 9,0 тыс., одиночки – 36,6 тыс., члены семьи, помогающие в занятии – 7,0 тыс., лица не имеющие или не указавшие занятия – 40,1 тыс., безработные – 21,9 тыс. и военнослужащие – 51,6 тыс. человек. Рабочих и служащих, как основной категории по советской социальной стратификации, занятых своей деятельностью непосредственно в городах и городских поселениях, было 142 тыс. или 45,3%. Доля женщин в составе занятого городского населения составила, без учета занятых в сельском хозяйстве, среди рабочих 23,7% (белорусок – 18,6%), а среди служащих соответственно – 38,0 и 24,8% [4, с. 2–3].

Данные таблицы 1 [7, л. 143-147] свидетельствуют о том, что в конце рассматриваемого периода индустриальная республика не была. Выделенный переписью набор и перечень рабочих специальностей, специальностей служащих тому свидетельство. Все они были сгруппированы в 39 групп. В каждую из групп были включены определенные профессии. Из-за ограниченного объема

публикации в некоторых группах нами оставлен перечень, который может вызвать, на наш взгляд, интерес у читателя.

Индустриализация и модернизация основывались на применении сложной техники и новых технологий, что требовало подготовки значительного количества соответствующих рабочих и инженерно-технических кадров (см. таблицу 2). Необходимым количеством таких кадров республика не располагала и в конце 1930-х годов, хотя сдвиги и достижения были очевидными. Данные Всесоюзной переписи населения 1937 г. дают основание считать, что все перечисленные категории населения нельзя назвать рабочим классом. Такая профессиональная разбивка дана и по рабочим городам СССР [6]. Определенная часть городского населения (в основном это население бывших местечек, переведенные в статус городских поселений) была по-прежнему связана с сельским и лесным хозяйством.

Таблица 1 – Рабочие городов БССР в 1937 г.

Занятия	Мужчины	Женщины	Оба пола	% женщин
ВСЕГО	193826	122996	316822	38,82
I. Сельскохозяйственные занятия	5679	3320	8999	37,00
II. Занятия в лесном хозяйстве и сплаве	1151	37	1188	3,11
III. Занятия в рыболовстве и охоте	212	32	244	13,11
IV. Горнорабочие	785	192	977	19,65
V. Металлисты	36066	1905	37971	5,02
VI. Деревообделочники	17792	6226	24018	25,92
VII. Писчебумажники	737	757	1494	50,67
IX. Текстильщики	2406	13908	16314	85,25
X. Швейники	5554	16141	21695	74,40
XI. Кожевники	2276	2374	4650	51,05
XII. Обувщики	8364	1845	10209	18,07
XIII. Пищевики	4903	5496	10399	52,85
XIV. Химики	1125	1766	2891	61,09
XV. Минеральщики	3793	2446	6239	39,21
XVI. Строители	26160	1956	28116	6,96
XVII. Железнодорожники	8188	1141	9329	12,23
XVIII. Водники	945	31	976	3,18
XIX. Прочие транспортники	18224	788	19012	4,14
XX. Рабочие силовых установок	4686	460	5146	8,94
XXI. Работники питания	1125	3906	5031	77,64
XXIII. Прочие занятия рабочих, колхозников, кустарей	27271	18237	45508	40,07
XXIV. Младший медицинский персонал	632	5051	5683	88,88
Заведующие детяслями		42	42	100
Санитары, сиделки, няни	216	4810	5026	95,70
Прочий младший медицинский	416	199	615	32,36

персонал				
XXV. Младший персонал связи	505	321	826	38,86
Письмоносцы	505	321	826	38,86
XXVI. Прочий младший обслуживающий персонал	13837	30674	44511	68,91
Дворники	1046	735	1781	41,27
Сторожа	10732	737	11469	6,43
Швейцары, служители	447	540	987	54,71
Курьеры, рассыльные	162	661	823	80,32
Уборщицы	623	15950	16573	96,25
Истопники	530	212	742	28,57
Официанты, подавальщицы	49	3483	3532	98,61
Баншики(цы)	65	37	102	36,27
Прочий младший обслуживающий персонал	183	400	583	68,61
Домработницы		7919	7919	100

Самые высокие показатели занятых в этих отраслях были у белорусов и поляков, что подтверждается данными таблицы 3. Зафиксированные переписью сведения о наличии в БССР горнорабочих следует считать как имеющих данную профессию, т. к. угольной отрасли в рассматриваемый период в республике не существовало. Это шахтеры (или бывшие или находящиеся в отпуске) Донбасса или других регионов страны. В 1939 г. перепись зафиксировала в городах уже 969 горняков [1, л. 31]. На наш взгляд, искусственно причислены к рабочим лица имеющие занятия, указанные в пунктах XXIII – XXVI таблицы 1.

По данным переписи 1939 г. в городах БССР зафиксировано 325 788 рабочих, из которых женщины составляли 39,2% [2, л. 5]. Из числа рабочих исключены официанты и подавальщицы. Лица, перечисленные в п. XXIV переписи 1937 г. по переписи 1939 г. отнесены к медработникам. Выделена отдельная группа (расширена по перечню занятий) – «Прочие занятия рабочих». Она выросла за счет дворников, сторожей, уборщиц, домработниц и других категорий, которые по переписи 1937 г. составляли младший обслуживающий персонал. Есть все основания считать, что численность рабочих была увеличена по идеологическим и политическим соображениям.

Приведенные в таблице 2 [7, л. 147–149] данные свидетельствуют, что в городах среди служащих преобладали младший обслуживающий персонал, торгово-хозяйственные кадры, планово-контрольный, учетный и делопроизводственный персонал, управленцы. Инженерно-технические кадры по нашим подсчетам составили около 8 тыс. человек или немногим более 5 % от всех служащих.

Таблица 2 – Служащие городов БССР в 1937 г.

Занятия	Мужчины	Женщины	Оба пола	% женщин
Всего служащих	94 845	60 743	155 588	39,0
XXVII. Руководящий персонал	13389	2499	15888	15,73
Председатели колхоза	399	20	419	4,77
Руководители предприятий, учреждений и их отделов	12990	2479	15469	16,03
XXVIII. Юридический персонал	679	113	792	14,27
XXIX. Технический персонал	13338	3914	17252	22,69
А. Высший персонал	2993	597	3590	16,63
Агрономы	593	237	830	28,55
Инженеры, архитекторы	1965	254	2219	11,45
Лесничество, таксаторы	233	21	254	8,27
Прочий высший технический персонал	202	85	287	29,62
Б. Средний персонал	8438	3123	11561	27,01
Землемеры, землеустроители, топографы	498	31	529	5,86
Мастера	1006	156	1162	13,43
Агротехники, зоотехники	391	133	524	25,38
Техники	3599	990	4589	21,57
Производители работ	783	18	801	2,25
Начальники станций и их помощники	520	89	609	14,61
Капитаны судовые и их помощники	139	2	141	1,42
Лоцманы	3		3	0
Прочий средний технический персона	1499	1704	3203	53,20
В. Низший персонал	1889	31	1920	1,61
Десятники	1535	27	1562	1,73
Дорожные мастера	298	1	299	0,33
Прочий низший технический персонал	56	3	59	5,08
Г. Чертежники	108	163	271	60,15
Чертежники	108	163	271	60,15
XXX. Торговый и хозяйственный персонал	20739	10935	31674	34,52
XXXI. Планово-контрольный персонал	6703	2411	9114	26,45
XXXII. Учетный персонал	13337	14377	27714	51,88
XXXIII. Делопроизводственный персонал	1893	5154	7047	73,14
XXXIV. Медико-санитарный персонал	2254	7137	9391	76,00
XXXV. Научный и культурно- просветительный персонал	6980	10408	17388	59,86
XXXVI. Работники искусства	1808	622	2430	25,60
XXXVII. Работники связи	477	2268	2745	82,62
XXXVI. Работники охраны безопасности	9426	52	9478	0,55
XXXIX. Прочие служащие	3822	803	4625	17,36
Парикмахеры	1474	471	1945	24,22
Служащие прочих специальностей	6	8	14	57,14
Служащие без обозначения специальности	2342	324	2666	12,15

Из таблицы 3 [3, л. 1–3, 6, 10, 12–14, 17, 21] видно, что мужчины (около 80% белорусов, 73,6% поляков и 62,3% евреев) были заняты в отраслях материального производства. В этих отраслях трудилось 58% белорусок. Затем шли украинские женщины, польки и русские. Более 55% евреек было занято в нематериальном производстве. Каждая пятая из них работала в торговле и общественном питании.

Численное преобладание (в большей степени среди сельского населения и частично в городах) мужчин среди русских, украинцев, на наш взгляд, следует увязывать со службой в частях Белорусского военного округа, а также в связи с притоком рабочих и специалистов (в основном русских и украинцев) на строящиеся и действующие заводы и фабрики. Поэтому, как видно из таблицы 3, у русских и украинских мужчин оказался самый высокий показатель среди нераспределенных по отраслям народного хозяйства.

Таблица 3. – Распределение основных национальностей городского населения по отраслям народного хозяйства в 1939 г. (в % к итогу)

Национальности	Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкомхоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хоз.
Белорусы	м	1,8	10,6	35,8	11,1	13,2	7,4	2,0	9,4	1,7	4,8	2,3
	ж	0,3	10,5	39,6	2,2	5,8	9,6	3,3	4,6	9,4	9,0	5,7
Русские	м	0,6	2,2	15,8	8,1	6,6	2,8	1,0	5,7	0,8	3,0	53,3
	ж	0,3	4,6	39,3	2,8	6,8	10,3	3,6	6,3	10,2	9,6	6,2
Украинцы	м	0,9	3,3	18,9	10,4	10,1	3,9	1,2	5,6	1,0	2,6	42,3
	ж	0,2	5,5	39,2	3,8	6,7	10,8	3,3	3,7	11,0	8,6	7,3
Евреи	м	1,1	2,1	46,6	7,8	4,7	17,7	3,4	6,8	2,5	5,9	1,4
	ж	0,5	1,7	38,9	1,2	2,4	20,9	2,4	9,1	9,7	12,3	1,0
Поляки	м	1,8	8,2	45,7	9,1	8,8	7,4	2,4	6,7	2,3	6,6	1,0
	ж	0,3	5,3	42,8	1,2	4,8	10,1	4,5	3,7	10,7	10,8	5,8

Есть основание считать, что численный перевес и в городах, и в сельской местности женщин над мужчинами у белорусов и поляков связан со службой в армии (больше характерно для белорусов), учебой и работой за пределами БССР, а также с репрессивной политикой, которой в большей степени было подвергнуто мужское население.

К концу 1930-х годов в основном была решена одна из главнейших задач государственной национальной политики –

сформированы инженерно-технические, сельскохозяйственные, педагогические и медицинские национальные кадры. С показателем 82,6 на 1 000 человек всего населения по числу лиц, получивших среднее и высшее образование, БССР была на пятом месте после Грузии, Украины, Армении и РСФСР. Институтами социального контроля ломались культурные традиции и гендерный статус в системе подготовки кадров высокой квалификации.

По национальному составу белорусский город был более полиэтничным, чем деревня. Расчеты показали, что у белорусов и в конце 1930-х годов была самая низкая степень урбанизации (19,9%), тогда как у евреев она составляла 87,8%, у русских – 50,0, украинцев – 42,7, поляков – 30,8, немцев – 39,1, латышей – 35,4, татар – 50,2, литовцев – 40,9, цыган – 22,8, прочих – 37,1% [1, л. 12].

Очевидно, опыт, в том числе и отрицательный, переписи 1937 г. был учтен. В общих данных переписи 1939 г. о горожанах, имеющих занятия, социальный облик их представлен более адекватно. Из 626 866 человек, имеющих занятие, рабочие составили 325 788 (52,0%), служащие составляли 209 285 (33,4%), колхозников было 45 387 (7,2%), кооперированных кустарей – 35 195 (5,6%), некооперированных кустарей – 7 054 (1,1%) и крестьян-единоличников – 4 157 9 (0,7%) [2, л. 5]

Абсолютное большинство населения БССР было занято в сельском хозяйстве еще и потому, что республика входила в западную пограничную полосу СССР. Это обуславливало специфику экономического, политического, социального и культурного развития, являлось сдерживающим фактором роста промышленности, особенно ее машиностроительной отрасли, имевшей оборонное значение.

В условиях белорусизации титульный этнос становился мобильным. Однако более низкий образовательный уровень белорусов, о чем автор писал в специальных статьях, по сравнению с представителями других национальностей, проживавших в республике в конце 1930-х гг., еще сдерживал их производственно-профессиональную активность, что влияло на социокультурные процессы в БССР. В целом проблема профессионального и этносоциального облика городского населения, занятого в различных отраслях экономики требует специального исследования, чтобы выявить его настоящую, а не завышенную численность и показать его подлинную, а не идеологизированную роль в обществе, насколько социокультурный облик рабочих, инженерно-технических работников, служащих, интеллигенции соответствовал индустриальному развитию и республик в конце 1930-х годов.

Такой подход к изучению обозначенной проблемы дает возможность, на наш взгляд, адекватно оценить закономерности социальной динамики населения, выявить процессы формирования советского народа как общности и белорусов как нации.

Даже такой краткий анализ социального состава городского населения по оригинальным материалам переписей позволяет сделать вывод о том, что структура городского населения БССР в конце 1930-х годов была намного богаче и разнообразнее, чем простое и, скорее, условное деление его на рабочих и служащих. Социальный состав горожан дает основание считать, что советская модернизация начала внедрять ценности индустриального развития в массовое сознание крестьянской страны, совмещать принципы индустриализма с существовавшей традиционностью.

Список использованных источников и литературы

1. БССР // Всесоюзная перепись населения 1939 года / Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 257.
2. БССР / РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 429.
3. БССР / РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 912.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXVII. М. : ЦСУ СССР, 1928. 156с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года : Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М. : Наука, 1992. 256с.
6. Всесоюзная перепись населения 1937 года : Общие итоги. Сб. док. и материалов. М. : РОССПЭН, 2007. 320с.
7. Занятия рабочих и служащих городов БССР / РГАЭ.Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144.

УДК 614.2+613 (476.2)

М. Е. АБРАМЕНКО

(УО «Гомельский государственный
медицинский университет»)

ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ БЕЛАРУСИ : ИСТОКИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье дается анализ становления советского здравоохранения в СССР. Отражено формирование основных составляющих принципа государственности новой системы здравоохранения. Рассмотрены причины огосударствления советской